

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ГАЗЕТА

№ 55 (3556)

Четверг, 10 мая 1956 г.

Цена 40 коп.

ПИСЬМО
В РЕДАКЦИЮ

Это очень важно

Речь идет о здоровье
школьников

В этом письме мы хотим высказать глубоко волнующие нас мысли о судьбах наших детей, а стало быть, и о нашем будущем.

Родина не скупится ни на что, когда дело касается нужд и интересов нашего потомства. Со времени Октябрьской революции для наших детей сделано так много, как мог сделать только советский народ, жаждущий навестить в своих поколениях все, чего он сам был лишен при царизме.

Но, законно гордясь этим, мы не хотим закрывать глаза и на серьезные недостатки в постановке школьной работы.

На протяжении ряда лет мы, деятели различных областей медицинской науки, наблюдаем тяжелые последствия, которые влетают за собой невероятная перегрузка школьников учебными занятиями.

Данные, которыми мы располагаем, свидетельствуют о том, что рабочий день школьников средних классов достигает 8—10 часов, а старших — 10—12 часов, не говоря уже о специальных школах (музыкальных, художественных и прочих), где учащиеся нередко вынуждены тратить на занятия по 14—16 часов в сутки.

Такая продолжительность рабочего дня намного превышает психо-физиологические возможности детей и не только не способствует повышению успеваемости школьников, но и понижает усвоение ими учебного материала.

Великий физиолог Иван Петрович Павлов доказал, что у клеток коры головного мозга есть предел работоспособности и что умственное переутомление ведет к истощению этих клеток. Только неведение может идти наперекор этому закону природы и не учитывать его, особенно в период роста и развития детского организма.

Как ни грустно, но упрек в этом пренебрежении к данным науки приходится прежде всего обращать к нашей педагогике. Неоднократно мы апеллировали к различным инстанциям, в том числе к министерствам просвещения и Академии педагогических наук, доказывая, что школьная перегрузка вызывает серьезные отклонения от нормы в здоровье наших детей.

Хроническое переутомление, частые головные боли, ослабление памяти, зрения, подверженность инфекционным заболеваниям, влекущим за собой различные осложнения, — результат общего ослабления детского организма.

Очень бы хотелось, наконец, услышать отклики на наш педагогический вопрос: «каково ее мнение по этому поводу? Какие планы разрабатывает она для того, чтобы решительным образом, а не полумерами разубить, наконец, запутанный узел в педагогической практике?»

Условий, способствующих перегрузке, много, а следствие — одно. Как слагались все эти условия, нетрудно разобраться. Школьные программы много лет простояли на месте, не обновлялись: сначала при переходе к обязательному семилетнему, а затем — ко всеобщему десятилетнему образованию. В результате школьные программы перестали быть обоснованным документом, разумно определяющим весь объем и последовательность учебной работы.

Формально школьные работники обязаны выполнять эти программы, — по существу они невыполнимы! И вот начинается процесс истощения «связки» программ в распорядок школьной жизни. Составляется расписание, в котором совершенно не берется в расчет — а сумеют ли учащиеся сохранить работоспособность на протяжении всего дня. Не обдумывается, сколько же времени останется у учащихся для самостоятельных занятий. В результате дети, истомленные трудной расписанием и до отказа перегруженными учебным школьным днем, просиживают над домашними уроками еще столько же, а нередко и больше того, что они просиживают в классе.

Дело доходит буквально до анекдотических случаев. В одной из школ Одессы преподаватели предложили: предложите преподавателям выполнять уроки, которые они задали на дом своим ученикам. Учителя просидели за этой работой около шести часов!

А вот выписка из дневника классного руководителя 105-й Одесской школы: «Ученица Косенко (9-й класс). На приготовление домашних уроков тратит ежедневно 5—6 часов. С пяти часов дня до двенадцати ночи она занимается почти без перерыва. Почти ежедневно встает в 6—6 ч. 30 м. утра и учит устные уроки. В дни, когда по расписанию есть урок русской литературы (а это бывает 4 раза в неделю), Косенко тратит на подготовку к этим урокам по 4—5 часов и тогда остальные уроки доучивает поздно вечером (с 11 до 1 ч. ночи) и утром до ухода в школу. В театр ходит не чаще одного раза в месяц, в кино — очень редко. Дома помогает мало, на свежем воздухе почти не бывает — никогда».

Не надо думать, что ученица Косенко — исключение. Так трудится над приготовлением домашних уроков подавляющее большинство школьников старших классов. У них нет времени не только на чтение,

спорт, театр, на прогулки и развлечения, но даже на сон его остается так мало, что это вступает в вопиющее противоречие с элементарными требованиями физиологической науки.

У добросовестного и старательного ученика от такой непосильной нагрузки неизбежно истощается мозговая деятельность. Те же, кто не в состоянии заставить себя работать подобно ученице Косенко, часто переходят в разряд отстающих, а затем — второгодников. Ведь второгодничество в известной степени есть результат того, что ученик, не справившись с уроками, начинает терять к ним интерес, запускает свои школьные дела и оказывается затем безнадежно отставшим. Оговариваемся, в нашу компетенцию не входит анализ других причин второгодничества. Поэтому мы говорим лишь об одной.

Перегруженность учебных программ усугубляется совершенно ненужной перегруженностью школьных учебников, почти всегда трудных для восприятия учащимися. Для примера сошлемся на учебники экономической географии Витвера — 380 страниц и Баранского — 392 страницы. По мнению опытных преподавателей, без ущерба для дела из них можно исключить добрую половину текста! Это мнение давно известно и, казалось бы, не вызывает никаких возражений, однако учебники остаются попрежнему громоздкими и школьники старших классов вынуждены ежедневно, готовя домашние уроки, прочитывать (мы уже не говорим об усвоении!) по 20—25 страниц текстов, порой чрезвычайно сложных, доступных разве что студентам вузов. Чем же объяснить, что на протяжении долгого времени такой насущный вопрос, как переработка школьных учебников, не решается радикально?

Нельзя не сказать и о той колоссальной психической и физической нагрузке, которую представляют для школьников экзамены. Нам приходится фиксировать немало случаев ухудшения здоровья и даже нервных и психических заболеваний детей и подростков именно в период подготовки и сдачи экзаменов. Думается, что разумно было бы отказаться от переводных экзаменов, предоставляя учителям переводить учеников из класса в класс по годовой успеваемости. В выпускных же классах количество экзаменов сократить до действительно необходимого минимума.

Специального внимания заслуживает учебный режим для младших школьников. Здесь мы имеем дело с детьми, чей организм наиболее подвержен функциональным изменениям. Поэтому правильность организации педагогического процесса особенно важна. Многочисленными исследованиями установлено, что в этом возрасте у детей процессы возбуждения преобладают над процессами торможения, и активное внимание, основанное на внутреннем торможении, продолжается всего 15—20 минут. У таких детей еще недостаточно окрепли мышечные слухи и руки, неразвита координация движений. Между тем для первоклассников установлен типовой урок такой же продолжительности, как и для учеников старших классов и студентов вузов. Мы убеждены, что это совершенно неправильно, для этого имеется достаточно научно обоснованных доказательств.

В Киеве, например, при Ученом медицинском совете Министерства здравоохранения УССР образована специальная комиссия, которая занимается разработкой режима обучения и воспитания учащихся. На основе научных опытов и наблюдений, проведенных в различных школах республики, эта комиссия внесла на обсуждение Ученого медицинского совета целый ряд конкретных предложений, направленных на улучшение условий учебной работы. Одно из самых настоятельных требований комиссии — сократить продолжительность урока для первоклассников до 30 минут и установить строгий режим сна и отдыха детей.

Мы знаем, что сейчас педагогические умы заняты разработкой вопроса о политехнизации наших школ. Вопрос этот чрезвычайно важен, и мы разделяем стремление деятелей педагогики отыскать правильные пути к его решению. Это, несомненно, будет способствовать и укреплению здоровья школьников, но только в том случае, если занятия в классе и труд в мастерских или на производстве будут разумно сочетаться. Пока же во многих школах,

где введено производственное обучение, все уроки с шестого дня недели, когда ребята работают на производстве, перенесены на остальные пять. Разве это сделано с заботой о здоровье подростков? Нет, тем более, что и уроки физкультуры во многих школах исключены из расписания и часы эти отданы для производственного обучения, математики и т. д. Хорошее, здоровое дело, каким должна стать для школы широкая политехнизация, не должно проводиться механически.

Коснемся еще одного важного вопроса, который на протяжении долгих лет остается у нас в пренебрежении. Это санитарное состояние школ. Учителя в силу своей перегруженности школьной работой и неосведомленности в вопросах школьной гигиены не в состоянии осуществлять профилактику переутомления учащихся. Но тут мы вынуждены апеллировать не только к педагогам. Органы здравоохранения обязаны бдительнее следить за тем, в каких гигиенических условиях занимаются в школах дети.

Помогая учителю в организации правильного режима обучения, привлекая внимание родителей к вопросам гигиенического воспитания учащихся в домашней обстановке, школьный врач смог бы принести неоценимую пользу детскому населению. А положение, которое существует сейчас с укомплектованием школ врачами и медицинским персоналом, никак не отвечает действительным требованиям жизни.

И без того очень большая нагрузка школьного врача приказом Министерства здравоохранения СССР от № 282 увеличена с 1000—1500 учащихся до 2500! Как правило, школьный врач вынужден теперь обслуживать три-четыре школы, что чрезвычайно осложняет его задачи.

Мы считаем, что это решение вынесено отнюдь не в интересах здоровья детей и нуждается в немедленном пересмотре.

Что касается осведомленности учителей о гигиенических нормах школьного режима, то этот пробел должны исправить Министерство высшего образования и органы народного образования. Нужно ввести в программы всех педагогических институтов полноценный курс школьной гигиены.

И, наконец, несколько слов о гигиене школьного здания. Насколько нам известно, недавно объявлен конкурс на проект нового типового здания средней школы. Думается, что одним из главных условий этого конкурса должна быть гигиеническая оснащенность, во всех отношениях отвечающая самым прогрессивным требованиям санитарно-гигиенического режима: идет ли речь о работе в классе или о физическом воспитании школьников; об уроках трудового обучения или отдыха детей во время перемен; оснащении школьных кабинетов или гардеробов для хранения верхней одежды ребят и т. п.

Мысли, изложенные нами в этом письме, разумеется, далеко не исчерпывают всего огромного круга вопросов, возмущивших нас тяжелым балластом труппы нашего прекрасного, стремительного корабля народного просвещения. Задача заключается в том, чтобы поскорее выбросить за борт ненужный груз и создать для наших детей такие условия, при которых их мозг не притупляется бы непосильной работой, а, наоборот, приучается к сознательному, осмысленному освоению школьных наук, к логическому мышлению. Думается, что это сейчас самая важная, самая неотложная задача не только нашей педагогики, но и органов здравоохранения и медицинской науки в целом.

Совместными усилиями мы должны использовать все хорошее, рациональное, что хранит история русской педагогики и медицины, все прогрессивное, что можем мы перенять из опыта работы над проблемами школьного режима у наших зарубежных коллег.

Думаем, что было бы неплохо подготовить и созвать в ближайшее время совместную всесоюзную конференцию представителей педагогических и медицинских наук, а также практиков школьной работы и выработать на этой конференции единую точку зрения по поводу организации школьного режима и охраны здоровья наших детей.

Хотелось бы, чтобы и на страницах прессы была всесторонне обсуждена эта большая тема, несомненно волнующая очень широкие круги советской общественности. Этот вопрос не может не волновать медиков, педагогов, миллионы отцов и матерей. Дети — наше будущее, и в их судьбу мы все в равной мере отвечаем.

Депутат Верховного Совета УССР, действительный член Академии наук УССР и Академии медицинских наук проф. В. ФИЛАТОВ. Член-корреспондент Академии наук СССР, действительный член Академии медицинских наук, председатель Всесоюзного научного общества детских врачей проф. Г. СПЕРАНСКИЙ. Действительный член Академии наук УССР проф. В. ПРОТОПОПОВ. Действительный член Академии наук УССР проф. Г. ФОЛЬБОРТ. Действительный член Академии медицинских наук проф. Б. МАНЬКОВСКИЙ. Депутат Верховного Совета УССР, член-корреспондент Академии медицинских наук проф. Е. ХОХОВ. Заслуженный врач РСФСР А. КУЗНЕЦОВ. Зав. кафедрой гигиены труда Киевского медицинского института проф. Г. ШАХБАЗЯН. Зав. кафедрой школьной гигиены Киевского медицинского института проф. С. ПОЗНАНСКИЙ.

Небольшая подмосковная железнодорожная станция. Под репродуктором, который установлен на высоком столбе, собрался народ. Иные даже пропустили свои поезда, продолжая слушать диктора. Все слушают напряженно, внимательно, одобрительно кивая друг другу, — передается проект Закона о государственных пенсиях!

В вагоне молодая женщина вполголоса читает газету, два подростка, сидящих рядом, слушают ее.

— Мама, — говорит один из них, — выходит, бабушка будет больше получать?

— Да, больше.

— А папа будет работать или?..

— Конечно, будет работать. До пенсии ему еще далеко.

— А потом?

— Потом, если захочет, уйдет с работы. Вот здесь сказано, когда и сколько он будет тогда получать...

И все трое углубляются в чтение газеты.

Сколько людей вчерашним майским утром с большой душевной радостью слушали по радио и читали в газетах проект Закона о государственных пенсиях! Весь советский народ горячо приветствует этот проект, который скоро станет непреложным законом обеспеченной старости советского человека. Вслед за сокращенным рабочим днем в предпраздничные и предвыходные дни — Закон о пенсиях! Не за горами время, когда рабочий день будет только семичасовым, а для некоторых трудящихся и шестичасовым.

Наша Коммунистическая партия и Советское правительство делают все для того, чтобы народу год от году жилось лучше. Все развитие нашего государственного строя с первого дня Великого Октября было направлено ко благо простого человека.

Сейчас, как никогда прежде, развита творческая инициатива советского человека, как никогда прежде, открыты пути для дальнейшего расцвета нашей Родины.

Общественности наши замечательные достижения, например в области науки. Атомная энергия у нас поставлена на службу мирным целям. Недалеко то время, когда советские ученые сумеют обуздать термоядерные процессы, чтобы и они служили народу, давая ему электричество и тепло. Недавно мы узнали, что наши реактивные пассажирские машины являются технически наиболее совершенными. Много сделано и в такой, а вы сказали, ультракоротковолновой области, как электроника, в частности в конструировании быстродействующих вычислительных машин.

Чтобы достичь всего этого, надо было, разумеется, иметь первоклассную промышленность, снабжающую своей продукцией все, буквально все отрасли народного хозяйства. И такая промышленность есть у нас. Она создавалась трудом советских людей и на средства советских людей. Мы каждый завод и каждую фабрику, каждую шахту и каждый рудник строили без каменных иностранных займов, на свои, на трудовые средства.

И вот, оглядываясь назад, мы можем сказать с полным правом: недаром мы трудились, недаром терпели лишения. Сегодня мы пожинаем плоды своего труда!

Проект Закона о пенсиях опубликован в историческое время, в условиях новых грандиозных задач, намеченных XX съездом нашей партии, в условиях замечательных успехов нашей внешней политики, направленной на упрочение дела мира во всем мире, в условиях торжества советской демократии, основанной на бессмертных ленинских принципах.

Наш советский человек всегда был уверен в будущем: он знает, что работа обеспечена ему на всю жизнь, работа любимая, близкая его душе, его наклонностям. Он знает, что будет обеспечен и в старости, в случае инвалидности. Теперь эта обеспеченность стала еще более весомой.

Я опять возвращаюсь к тем своим снытникам, которых видел в железнодорожном вагоне и возле радиорепродуктора. Вчерашнее утро их встретило доброй вестью. В кругу своих семей и товарищей они еще долго будут обсуждать эту новость о пенсиях, эту государственную подмогу семейному бюджету.

Идет весна. С каждым днем все теплее. Земля орошается короткими дождями. От этого буйно растет зелень. А небеса все больше сияют, и солнце на них сверкает все ярче.

Такова и жизнь наша на необъятных просторах земли советской.

Георгий ГУЛИА

Забота о людях труда

Все решения исторического XX съезда КПСС провозгласили заботой о людях труда, неустанным стремлением партии сделать жизнь трудового народа еще лучше.

«Забота о благо народа», — сказал Н. С. Хрущев, — всегда была и будет в центре внимания нашей партии и Советского правительства».

Немного дней прошло с тех пор, как были сказаны эти слова. И вот уже законодательно установлен сокращенный рабочий день в конце рабочей недели и перед праздниками, увеличена продолжительность отпусков по беременности и родам, проводится коренное улучшение общественного питания... А в канун праздника Победы весь наш трудовой народ, весь мир узнал о новом большом документе — проекте Закона о государственных пенсиях.

Этот проект Закона определен всем нашим советским строем. Основным Законом Советского государства — его Конституцией и, как я уже сказал выше, историческими решениями XX съезда партии.

Сегодня очень оживленно и газетных витрин. Люди с большим вниманием читают проект Закона о государственных пенсиях.

Он, наверно, услышан, прочитан и учительницей-пенсонеркой тов. Днепровской, которая недавно, в марте, пришла ко мне на прием, как к депутату Ленинградского городского Совета. Она просила помочь ей в увеличении пенсии. Мне тогда, после решений XX съезда, было легко и приятно ей ответить, что партия подумала о таких людях, как она, и что уже в 1956 году пенсии будут увеличены.

Миллионы людей труда благодарны великой Коммунистической партии и Советскому правительству за подлинно сердечную заботу о них.

Александр ПРОКОФЬЕВ

В переводе на киргизский язык

Подведены итоги республиканского конкурса, объявленного Советом Министров Киргизской ССР, на лучший перевод произведений художественной литературы.

Отмечено, что за последнее время достигнуто некоторое улучшение в этом деле. Широкие массы читателей получают все большие возможности знакомиться на своем родном, киргизском языке с произведениями классиков, творчеством писателей союзных республик и прогрессивных зарубежных литераторов.

Постановлением Совета Министров Киргизской ССР переводчики: У. Абдукаимов — переводчик романа «Молодая гвардия» А. Фадеева, О. Орозбаев — за перевод романа «Колла Брюнон» Р. Роллана, Р. Шукурбеков — за перевод сборника басен И. Крылова. Премиирована группа литераторов за перевод романа «Перелетная птица» Н. Рыбака, а также К. Эшмамбетов, сделавший перевод романа «Жатва» Г. Николаевой.

Новый журнал для детей

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Летом начнет выходить ежемесячный школьно-пионерский журнал «Костер» (орган ЦК ВЛКСМ и Союза писателей СССР).

В журнале будут печататься произведения, посвященные школьно-пионерской жизни, спорту, приключенческие повести и рассказы, сказки, стихи. «Костер» будет богато иллюстрирован рисунками художников, фотографиями, цветными вклейками.

Тираж журнала — 100 тысяч экземпляров.

К 50-летию В. Кетлицкой

Завтра исполняется 50 лет со дня рождения Веры Каамирович Кетлицкой. Правление Союза писателей СССР направил ей приветствие, в котором отмечает, что «дела и судьбы советского рабочего класса и его замечательных трудовых поколений — главная тема литературы социалистического реализма — стали основной темой Вашего творчества... Роман «Мужество», посвященный замечательным делам молодежи тридцатых годов, помогает ей и сегодня в ее героическом труде».

Приветствие заканчивается пожеланием писательнице новых творческих успехов.

С каждым днем крепнет дружба между Советским Союзом и арабскими страна-

ми, — сказал он. — За короткое время в арабских странах побывали советские инженеры, музыканты, танцоры, художники, писатели. В Египте, Сирии и Ливане я много раз слышал возгласы: «Русские и арабы — братья! Советский Союз — верный друг арабских народов». Эти мысли выражены в письмах, которые мы ежедневно получаем из арабских стран.

Николай Тихонов рассказал о незабываемых впечатлениях, которые остались у него от поездки в Сирию и Ливан, о борьбе арабского народа за свою национальную независимость, за мир во всем мире.

— Я надеюсь, что такие вечера будут повторяться и в будущем, — сказала посол

Египта Мохаммед А. эль Куни. — Как представитель египетского государства, я счастлив, что могу содействовать делу укрепления дружбы между арабскими народами и Советским Союзом. Наши цели во внешней политике те же, что и у Советского Союза: мирное осуществление и дружба между народами. Эта политика построена на принципах Бандунга.

Посол Сирии в СССР Жамаль Е. Д. Фарра говорит: о крепости советско-арабской дружбы. Сирийского посла сменил на трибуну Посланник Ливана Абдалла Нажжар. Затем читал свои стихи суданский поэт Осман Абдалла.

Вечер советско-арабской дружбы

В Москве, в Центральном доме журналиста, состоялся организованный редакцией радиовещания для арабских стран вечер дружбы со странами Арабского Востока.

Зал был полон гостей. В президиум были Посол Республики Египет в СССР Мохаммед А. эль Куни, Посол Республики Сирия Жамаль Е. Д. Фарра, Посланник Ливана Абдалла Нажжар, депутат Сирийского парламента Салех Акиль, члены сирийской профсоюзной делегации...

Открыл вечер главный редактор редакции радиовещания для арабских стран С. Каверин.

— С каждым днем крепнет дружба между Советским Союзом и арабскими страна-

Сердечная встреча на Десне

Члены делегации Французской социалистической партии Люсьен Пейрасоль, Жорж Брютель, Шарль Наво, Морис Дейксон ведут беседу с колхозниками.

Блокнот и ваяная ручка — неизменные спутники журналиста. Но в минувшее воскресенье в клубе колхоза имени Калининского района, Киевской области, мы были вооружены не только корреспонденты, а группа членов делегации Французской социалистической партии, находящаяся на Украине. Гости стремились записать каждое слово председателя колхоза Ф. С. Музыченко, нетерпеливо и обстоятельно рассказывавшего о состоянии хозяйства колхоза, о его планах и перспективах. А затем посыпались вопросы. Их было много. Как управляетесь колхоз? Учитываете ли при оплате трудовой только количество или вместе с тем и качество труда? Имеет ли право колхозник выйти из колхоза? Какие применяются удобрения? Из каких средств складывается бюджет сельского Совета?..

Членам делегации хотелось составить себе ясную картину жизни советской деревни. И вот вслед за председателем колхоза за поднимается с места председатель сельсовета С. И. Музы-

Пущены в ход фотоаппараты...

ченко — «мэр селения Липки», как называли его гости, и рассказывает о деятельности местного Совета. Подходит к столу молодой агроном колхоза Н. К. Федоренко и отвечает на вопросы, связанные с агротехникой. Делегатам была предоставлена возможность узнать все, что их интересовало, а затем колхозники в свою очередь стали расспрашивать о состоянии сельского хозяйства во Франции. На их вопросы охотно отвечали Шарль Наво и Жорж Брютель.

Социалистическая партия, сказали они, добилась проведения некоторых законов, охраняющих права арендаторов и ограничивающих права лиц, сдающих землю в аренду. Всесильную поддержку со стороны социалистической партии находят различные формы кооперирования среди крестьян как для закупки необходимых им продуктов, так и для продажи сельскохозяйственных товаров. Такого рода кооперирование, по мнению членов делегации, один из лучших способов защиты интересов крестьян в условиях частной собственности на орудия и средства производства.

Беседа французских гостей и украинских колхозников продолжалась более трех часов. В конце ее от имени собравшихся к членам делегации с теплыми словами обратились заместители секретаря партийной организации колхоза Я. Д. Антоненко. Он закончил свое обращение словами: «Да здравствует франко-советская дружба!». И еще раз прозвучал этот призыв — теперь уже на французском языке — в ответном слове Шарль Наво, поблагодарившего всех участников беседы за теплый прием и за ту обстоятельность, с которой были даны ответы на многочисленные вопросы.

Гости из Франции знакомятся с хозяйством колхоза. И в это время, куда они приходили, их встречали тепло и непринужденно. Здесь оживали, обретали наглядность цифры и сведения, записанные во время беседы.

Председатель колхоза рассказывал гостям, что в своем пятилетнем плане на 1955—1960 годы колхоз ставит задачей добыть угод молока в 3600 литров от каждой фуражной коровы. Реально ли это? На молочной ферме члены делегации познакомились с дояркой Екатериной Ничипоровной Юрченко, которая уже сейчас выполняет эту норму. Здесь же разъяснили и вопрос о «качестве и количестве» труда при учете трудовой. Произойти это несколько своеобразно. Член делегации Шарль Наво попросил разрешения подоить какую-нибудь корову. Ему тотчас же принесли ведро и табурет. Корову «Кукла» вначале струйки молока побежали в поддоник. Но вдруг «Кукла» решила забастовать. В результате в ведре молока оказалось на донышке. Не растерявшись, Шарль Наво стал расспрашивать, сколько ему причитается трудовой за его работу. Вот тут-то и выяснилось (от шуток перешли к серьезному разговору), как учитывается не только количество, но и качество труда

«Даже телата оказывают нам самый радостный прием», — шутит Жорж Брютель (слева), обращаясь к Люсьену Пейрасолю.

«За франко-советскую дружбу!». На снимке: председатель колхоза Ф. С. Музыченко и заместитель генерального секретаря Французской социалистической партии Жорж Брютель.

«За франко-советскую дружбу!». На снимке: председатель колхоза Ф. С. Музыченко и заместитель генерального секретаря Французской социалистической партии Жорж Брютель.

дворок, какая существует продуманная система дополнительной оплаты за каждый успех в работе, за перевыполнение норм. Когда осмотр хозяйства приближался к концу, мы спросили у члена делегации Ореста Розенфельда, какое впечатление произвел на него колхоз. «Очень», — ответил он нам. Однако гости делили и некоторые критические замечания: желательнее было бы улучшить подвальные пути и колоды, более рационально можно было бы использовать землю на том участке, где расположены животноводческие фермы.

В честь членов делегации правление колхоза устроило обед. И здесь снова на трех языках — французском, украинском, русском — звучали слова: «За франко-советскую дружбу!». «За мир между народами!».

Расставаясь, хозяева и гости обменивались адресами, желали друг другу успехов в труде и общественной деятельности.

Колхоз имени Калинин Киевской области

Н. РАЗГОВОРОВ, А. УЗЛЯН, «Литературная газета»

ИМЕНИ XX СЪЕЗДА

Аркадий ПЕРВЕНЦЕВ

Бутры, пахотные уголья попеременно с хвойными рошинами и мелководьем. По бутрам раскинуты деревенки: Слобода, Еротиново, Терехово, Кондырино, Крупиново, Подгребово...

Еще совсем недавно было так: идет комбайн, убирает созревшую рожь или овес, крутится мотоблоком, подхватывая высокие светлоглазые стебли. Но только разошелся — стоп! Поворачивай обратно — граница.

А какая может быть граница, когда издавна породнились и покумовались жители всех окрестных деревень — ходят друг к другу в гости, едят хлеб с тех же ржаных и косяков, ездят по тем же дорогам, а вот... граница. Ну, когда убрали косами или косилками жатками, пахали сохами, — куда ни шло. Но когда появились мощные тракторы, комбайны, смешно стало хвалиться буцками полосоками...

Техника «приспосадила». И решили колхозники этих сел объединиться в одну артель. Курс на коренное улучшение сельского хозяйства и повышение благосостояния колхозников, взятый партией после сентябрьского Пленума ее Центрального Комитета в 1953 году, был твердо закреплен и перспективно обеспечен решениями XX съезда партии. Колхозники почувствовали себя хозяевами своей жизни и, собравшись вместе в деревню Слободу, что стоит над буцкальным трактом на Ближ, после деловых обсуждений решили объединиться, сложить доходы и земли вместе и назвать свою артель именем XX съезда партии.

Будничинский колхоз, один из двух объединившихся в новую артель, возглавлял тридцатипятилетний Иван Платонович Волпеский, молодой, темнорулый, смуглолицый, — к нему кондыринские колхозники привыкли, а соседи приглядывались. Здесь, на объединительном собрании, Иван Платонович был, как говорят, проявил на всех ситях и в результате единодушно избран председателем.

Почему вы так хвалите новым председателем? — спросил я одного из колхозных парней. — Советуется по всякому серьезному делу — вот почему! — отозвался тот. — Но когда речист — закон. Слово стоило впопал. Попробуй забьешься тогда. Если увидит непорядок, сейчас прикрутит свои голубенькие глаза, и тогда держись. Дело-то он как наладил. Молодежь в город не уходит. Напротив, из города стучится в артельные двери...

И парня, который, по собственному признанию, сам когда-то смотрел «на приветный гудрон шоссе, а на колхоз изпод ладошки», принялся строго и разумно доказывать «новые колхозные преимущества». Стоило внимательно разобраться, почему усиливалась тяга в деревню и где причина хойской заинтересованности в каждом мероприятии руководства артели.

«Рубль вернул», — сказал колхозник. А именно: что же произошло?

Мне кажется, для того чтобы понять это, надо прежде всего побывать в МТС.

Согосевская машинно-тракторная станция — великолепное творение рук строителей — расположена на возвышенности, откуда видны долины, реки, сизые очертания лесов. Мне хочется подробнее рассказать о ней потому, что именно такая машинно-тракторная станция может стать центром подлинной культуры социалистического земледелия. Большой светлый корпус с высокими воротами, способными пропускать комбайны, — мастерские; позади, двумя крыльями, — гараж для комбайнов и капитальные навесы для хранения сельхозорудий. Неподдалеку — гараж для автомашин и склад запасных частей, электростанция, водоканал, котельная. На противоположной стороне шоссе — два жилых двухэтажных дома.

МТС обслуживает 16 колхозов. Трудно сказать, много это или мало, во всяком

случае станция целиком и полностью позволяет решить задачи, поставленные XX съездом по поднятию урожайности зерновых и технических культур, животноводства, по откорму свиней.

Знакомая с МТС, замечаешь, какие большие, решительные strides произошли в земледелии Московской области. Ведь еще не так давно, скажем, лет пять-шесть назад МТС, подобную Согосевской, надо было искать ином с огнем. А теперь их немало в Подмосковье.

Согосевская МТС молодая, ей неполных лет месяцев. Но у молодого колхозника МТС уже есть все условия для того, чтобы поднять колхозы своей зоны до высокого уровня.

«Побольше экономии... в смысле собирания, тщательной проверки и изучения фактов действительного строительства новой жизни», — писал В. И. Ленин. — Есть ли на деле успехи крупных фабрик, земледельческих коммун, комитетов бедноты, местных совнархозов в строительстве новой экономики? Каковы именно эти успехи? Доказаны ли они? Нет ли тут побасенок, хвастовства, интеллигентских обещаний («наладывается», «составлен план», «спускаем в ход силы», «теперь работаем», «улучшение несомненно» и т. п. партаганские фразы, на которые «мы» такие мастера? — писал В. И. Ленин. — Есть ли мастера? Чем достигнуты успехи? Как сделать их более широкими?»

Мне думается, правомерно привести это чрезвычайно поучительное высказывание В. И. Ленина, чтобы прежде всего и самому себе помочь в правильной и объективной оценке положения в одном, очень среднем колхозе нечерноземной полосы.

Мне приходилось часто бывать в колхозах разных областей. Подмосковный колхоз имени XX съезда не лучши в какое сравнение, скажем, с такими кубанскими колхозами, и поэтому дела и будни такого среднего колхоза могут помочь определить характерные черты действительного состояния нашего социалистического земледелия. Если имеют значение личные впечатления, то я был приятно поражен теми огромными, на мой взгляд, сдвигами, которые произошли на селе в связи с известными постановлениями партии и правительства.

Вот мы на животноводческой ферме. Пусть меня извинит читатель, я не приведу его в роскошное помещение с электрической, механической подачей воды и корма, с отлично оборудованными стойлами и электрическими лампами, на свет которых умилительно-сонно шуршат коровы. Нет, все по-другому. Колхоз только в этом году начнет строить современные механизированные животноводческие фермы. На это уже отложены деньги, теперь дело за шефом-подрядчиком.

Мы сбгаемся, чтобы пройти в извешнюю чистенькую комнату, где происходит прием молока, учет нарядов, инвентаризация доярки.

Бригадир — пожилая колхозница Ольга Семеновна Кузнецова знакомит нас с работой на ферме. В ее бригаде 14 доярок, за каждой из них закреплено по 11—12 коров. Она называет цифры роста надов. В 1954 году от каждой фуражной коровы было надоено 1700 килограммов молока, в 1955 году — 2453, в этом году рассчитывают получить 3200.

Что изменилось? Почему такой несомненный, все нарастающий успех? Коровы те же, помещение то же, водопой попрежнему вручнору, корм... На этом можно чуть-чуть задержаться. С кормами стало лучше. Теперь это не только забота председателя артели. Попробуй не дай сейчас

корм, да тот, который нужен! Доярка сама неоспит, но даст своевременно отдохнуть коровам, урвет от себя час-другой, чтобы приготовить корм поуже и вовремя. И не только доярка. Новый председатель хвалит тех членов артели, которые требовательны и настойчивы. «Если требуют — значит заинтересованы», — любит говорить он.

И самое главное — доходы доярки значительно возросли. Колхозники авансируются теперь каждый месяц. Таким образом, каждый член артели знает, за что он работает. Бухгалтерская книга стала не только «сверкаем колхоза», но и «сверкаем» любимого члена артели.

Доярка Лидия Линкова в марте получила 1020 рублей и 160 литров молока премии-набавки. Такие же доходы у доярок Татьяны Засориной, уже тридцать лет работающей на ферме, Анны Шаргиной и Марии Шугаевой, которые сравнительно недавно пришли на МТФ. Кроме денег и молока, доярки получают на каждый трудодень также по 2 килограмма зерна, по 4 килограмма картофеля, овощи, сахар за сданный лишний...

Аванс выдается пока с учетом запланированных уроев в 2000 килограммов с коров, фактически же будет надево значительно больше. А это значит — еще дополнительная оплата.

Доходы артели растут. Работать стало веселее. Молодежь стремится остаться в колхозе. Мне рассказывали, что в семьях сейчас нередки стычки молодых людей, окончивших семилетку, со своими, прямо скажем, «несознательными» родителями (конечно, не всеми), пытающимися убедить детей уйти в город. — благо он под боком! Больше того: работающие до последнего времени на заводах юноши и девушки возвращаются в артель. За март — апрель в колхоз имени XX съезда вступило 15 семейств.

У артели впереди огромные перспективы. Все колхозники деятельно взялись за работу. В этом году значительно расширятся посевы кукурузы. Это позволит повысить надой молока.

Теперь можно уверенно ответить на вопрос о том, как принял советский крестьянин последовательную заботу партии об обеспечении его интересов. Теперь есть подлинная заинтересованность колхозников в своем труде, есть инициатива и желание добиться еще больших успехов.

Доходы колхоза имени XX съезда в 1955 году составили 1.860 тысяч рублей (при разукрупненных артелях). На 1956 год запланировано получить 2.500 тысяч рублей. А фактически будет получено свыше трех миллионов рублей. Расширятся посевы льна, как наиболее выгодной культуры.

За артелью закреплены 4.300 гектаров земли. Из них только 1.600 гектаров пахотной. Выпадают из севооборота почти две тысячи гектаров полейных земель вдоль речек Сестры и Березовки. Пойма закисла, местами заросла кустарником.

По мнению колхозного агронома Андрея Алексеевича Никольского, человека сведущего и опытного, пойма в недалеком будущем значительнo улучшится благодаря мелиоративным работам.

Интересы советских крестьян тесно связаны с интересами государства, родной Коммунистической партии, рабочего класса, кому колхозный крестьянин страны Советов — верный и надежный союзник. Современное положение колхозной деревни вызывает чувство искренней радости. Дальнейшее повышение благосостояния колхозников, как показывает пример деятельности артели имени XX съезда, целиком и полностью зависит от них самих.

Клнн, Московской области

Дружеские пародии

Б. КЕЖУН
Я и ВЕРШИНА
(Семен Кирсанов)
Я — не старинный,
Я — историчный,
Когда былинный,
Когда лиричный,
Вершиной дивной
Я осязаемый,
Я — интеллигентный,
Я — перенесенный,
На верх памирный
Спешу взобраться!
Иду по фирну
В протуберанчик!
В миллиард бриллиантов
Горь на скалах,
Тень моя встала
Гигантским галлом!
Я — многоствертный,
Я — многолучный,
Я — межпланетный,
Я — многозвучный!
Я — обновленный,
Подобный маю,
К своей вершине
Себя вздымаю!
Здесь не гуляла
Поэтов ножки:
ПОЗА —
растали
Стежки-дорожки!

КАК-ТО РАЗ ПЕРЕД ТОЛПОЮ

(Николай Грибачев)
Как-то раз перед толпою
Воробьевых гор
У меня с Берггольц-сестрою
Был великий спор.
Прямо целое сражение —
Шум, и гром, и звон...
«Спор о самовыражении»
Назывался он. Рис. Н. Лисогорского

Я доказывал конкретно,
Что, стихом труба,
Мы — поэты — выражаем
Время и себя!

Ну, а Ольга утверждала,
Путая умы,
Что в стихах себя и время
Выражаем мы!

Завязалась бой жестокий,
Разгорался, рос...
Он наполнил в «Литгазете»
Несколько полос.

Я стоял Казбеком гордым,
О своем трубе,
— Мы — поэты — выражаем
Время и себя!

Шат-горой стояла Ольга,
Путая умы,
— Нет, в стихах себя и время
Выражаем мы!

Голоса сливались в хор:
Бой — не без того!
И никто не понял в споре
Ровно ничего!

РЕЖИССЕР Михаил Ромм

Ромм на страницах газеты «Советская культура» взял под защиту письмо редактора В. Смалея, опубликованное в той же газете, и обрушился на мою статью «Писатель и редактор» («Литературная газета» от 19 апреля 1956 г.). Спорщики сторонам можно было бы не возвращаться к этому вопросу: читателю, желающему установить истину, достаточно прочитать упомянутые статьи. Но самый факт выступления М. Ромма, его высказывания и способы полемики требуют ответа.

О ДОСТОИНСТВЕ В СПОРЕ

Если читатель обратится к моей статье, то убедится, что я несправедливо не присылал В. Смалею. Добросовестно не желая казнить и приводил выдержки из моего письма и спорил с ним. Так я понимаю достойную полемику. Иначе поступает М. Ромм. Он не приводит ни одной выдержки из моей статьи, а просто-напросто берет и сам сочиняет то, что ему желательно приписать мне.

В своей статье я писал: «Неправильная организация редактора — один из главных тормозов на пути развития нашего кино, на пути создания самобытных и оригинальных картин». Кажется, ясно! Я говорю о редакторе, имея в виду развитие нашего кино и создание самобытных и оригинальных картин. Этот главный тезис моей статьи М. Ромм преподносит читателю в следующем виде: «...А. Рыбаков... приходит к более чем странному выводу... Писатели, не ходите в кино! Там скверно...» и в итоге заявляет, что «...Рыбакову не удалось приоткрыть завесу на тему взаимоотношений писателя и кинематографа». Таким «способом» М. Ромм сразу же объявляет меня врагом сближения литературы и кинематографа. Главное — объявить тебя врагом чего-то. А уж с врагом, конечно, расправится нетрудно. Вот как это делается.

Сначала в душе читателя сеют семена осторожности, ваши взгляды объявляют «более чем странными» (более чем!). Затем многозначительным выражением «вольно или невольно» ставят под сомнение честность ваших намерений. После этого грозно объявляют, что ваше выступление «может принести только вред нашему большому общему делу» (!!!). Проведая такую психологическую подготовку, вы приспосабливаете читателя к тому, чтобы он не возражал вам против ваших взглядов. Все это начинается с сенсационным заголовком, что вы «пугаете», и заканчивается угрозой, что вам «не удастся приоткрыть!»

Ведь это набор архаизмов из арсенала

Анатолий РЫБАКОВ

Не надо успокаивать!

«проработчика». Очень жаль, что в 1956 году под ним стоит подпись М. Ромма. Следую примеру М. Ромма, который назвал свою статью «Анатолий Рыбаков пугает...», я мог бы назвать свой ответ ему «Михаил Ромм одерзивает...». Однако не делая этого, ибо не стоит разгорать полемического задора жертвовать существом спора, который, на мой взгляд, имеет глубоко принципиальное значение для развития нашего кино.

Теперь поговорим по существу. «ЖЕЛАННЫЙ ГОСТЬ» Объявив меня врагом, сближения литературы и кинематографа, М. Ромм, естественно, становится в позу защитника этого сближения.

«Сейчас нет более желанного гостя на любой киностудии, чем писатель», — утверждает М. Ромм. — «Начало большое движение литературы в кинематограф... Писатели идут в кино...».

М. Ромм приводит в своей статье фамилии восемнадцати кинодраматургов, уже десятилетия работающих в кино. Да, названные кинодраматурги имеют немалые заслуги в области кино (хотя имена их, к сожалению, не столь уж часто появляются на титрах кинофильмов). Служок, ланий М. Роммом, можно было бы продолжить. Однако М. Ромм не назвал ни одного писателя, который бы пришел в кино недавно, на протяжении последних лет. А надо бы назвать, товарищ Ромм! Иначе, чего же стоит ваше утверждение, что «писатели идут в кино»? И не только назвать имена писателей, а, главное, назвать картины, снятые по сценариям этих писателей. Иначе, какие же они, писатели, — «желанные гости»? Но вы стыдливо умолчали об этом. И умолчали не случайно, ибо примеров такого рода можно привести не много.

А ведь в течение последних лет Союз писателей рекомендовал студиям более 200 интересных для кинематографа писателей. Многие из них (более 150 авторов) были участниками всесоюзных семинаров по кинодраматургии. Почему же вы не назвали их имен и их картин? Можно было бы привести здесь рассказы этих писателей о том, как их встретили на студиях. Можно было бы процитировать и поступающие в Союз писателей бесчисленные жалобы на «гостеприимство», о котором вы пишете, тов. Ромм! Но я боюсь, что вы не только меня, но и других писателей объявите врагами сближения. Поэтому и позволю себе сослаться на мнение одного из руководителей нашей кинематогра-

создают. Зато они охотно становятся советскими живыми писателями, а еще с большей охотой экранизируют произведения умержих.

Вот некоторые факты. Редактор студии имени Горького С. Клебанов — соавтор писателя В. Катаева по сценарию «За власть Советов» (картина снимается на же студии имени Горького). Редактор гласка В. Скрипичин экранизирует повесть А. С. Пушкина «Станционный смотритель». Редактор гласка И. Коркорева экранизировала рассказ А. П. Чехова «Невеста». Бывший редактор гласка И. Маневич — «Педagogическую поэму» Макаренку. Как сообщалось уже в печати, на студии Ленфильм «создатель» И. Гомелло редактирует редактор Л. Жежеленко, а «создатель» Л. Жежеленко — редактор И. Гомелло и так далее...

Безусловно, редактор в кино нужен, но только не в качестве соавтора или человека, диктующего свою волю. И у нас есть хорошие, знающие свое дело редакторы, которые не гонятся за авторской славой, а добросовестно выполняют свои обязанности, помогая писателю. Но каждому понятно положение «желанного гостя», когда «радужный хозяин» озачобен прежде всего производством в производство собственного сценария.

Однако сейчас нас интересует не это и даже не этическая сторона дела. Нам интересен вопрос: почему в кино — и только в кино — существует такое соавторство? Действительно, можно ли назвать случаи соавторства писателя с редактором в назидательстве, в журнале, в газете? А вот в кино такое соавторство практикуется в широком масштабе. И объясняется оно именно тем, о чем я говорил в своей предыдущей статье: ненормальным положением редактора в кино — он редактор, рецензент и решающая инстанция в одном лице.

Защищая право редактора на соавторство, М. Ромм ссылается, ни более, ни менее, как на то, что в творческом разговоре Пушкина с Гоголем родился также бессмертный произведение, как «Ревизор» и «Мертвые души». Почему же, мол, не может родиться столь же бессмертное произведение из разговора писателя с редактором?

Но ведь между Пушкиным и Гоголем не было отношений автора и редактора. Это было творческое общение двух гигантов нашей литературы. Как же можно ссылаться на великого Пушкина защищая претензию В. Смалея на участие в творческом общении с писателем? Такое вольное обращение с Пушкиным и Гоголем, к сожалению, стоит в одном ряду с «вольной» экранизацией иными деятелями нашего кино (в том числе и режиссерами) произведений Корифея русской литературы.

НА ТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ИСТОРИЯ ОДНОГО ЛАГЕРЯ

К. МЕРКУЛЬЕВА

Подсказанные самой жизнью идеи политехнического обучения и школьники часто еще не находят конкретного решения. Какими способами следует сближать труд с учебой и с воспитанием? Как сделать его органической частью педагогического процесса? Какими трудовыми навыками следует вооружить школьников, чтобы полнее раскрыть творческие возможности, влечения, способности каждой души, каждого юноши, помочь им сознательно выбрать свой жизненный путь?

Множество волнующих вопросов возникает перед учителями. Их не разрешить циркулярами. Здесь особенно ценны инициатива, новаторство, смелое начинание. Вот почему мне представляется интересной и поучительной история необычного лагеря, о котором и хочется рассказать.

Возник этот лагерь прошлым летом в результате сотрудничества колхоза имени Маленкова Лужского района и 2-й средней школы города Луги, Ленинградской области.

Дружба школы с колхозом завязывалась давно. На колхозных полях, в парниках, на огородах иногда появлялись школьники с тялками, лопатами, виллами. Но это было от случая к случаю.

Директор школы Владимир Павлович Крижанский и агроном колхоза Ефим Васильевич Слюмак задумались: как сделать, чтобы работа школьников в колхозе приносила больше пользы и колхозу и ребятам? С этой целью и заключили договор о сотрудничестве. Колхоз обещал помочь школьникам углубить их знания в области сельскохозяйственного производства, комсомольцы школы обязались посадить и вырастить 20 гектаров кукурузы, помочь и в других колхозных делах.

Е. Слюмак начал регулярно заниматься по агротехнике с учащимися 6—9-х классов. Не забыли и о подготовке «командного состава» бригадиров и звеньевых. С ними агроном занимался дополнительно на работу в колхоз самостоятельно, выходя на работу в колхоз совместно с ребятами. За хорошую самостоятельную работу колхоз подарил школе радиолю «Урал».

Но как лучше организовать летний труд школьников? Родилась идея озеленить в колхозе комсомольско-молодежный лагерь. За пребывание в лагере ребята обещали предоставить для ребят помещение, обеспечить их питанием.

22 июня в лагерь выехала первая смена — пятидесят школьников 7—10-х классов. Каждое утро, после подъема флага, лагерь пустел: все, кроме дежурных по кухне, торопились на поле. Работали бригадами. Колхозный агроном всегда был при них, давал советы, указывал, объяснял. Часто назывался колхоза Василий Васильевич Баранов.

Молодежь трудилась с 9 до 15 часов дня с перерывом на второй завтрак. После обеда — час отдыха. Затем длинный летний вечер до отбоя в распоряжении ребят. Это шел на озеро, что готовился к всеобщему состязанию...

За работу взялись усердно, а все-таки первые дни нормы не выполняли. У многих с непривычки болели руки, ломило спину. Скоро, однако, освоились, стали выработывать по трудолюбиво и больше. Три недели промелькнули незаметно. Физическая работа на свежем воздухе, отдых, режим, хорошее питание, — что может быть полезнее!

Но в активе — не только окрепшее здоровье и практическая помощь колхозу. Ребята почувствовали, что они в колхозе не случайные гости и даже не просто помощники, а полноправные участники колхозного производства.

Подвигующее большинство трудилось, все-таки, по-нашему. Вечером бригады подчитывали выполненную работу. Тем, кто вперед, наутро, во время линейки, торжественно вручался вымпел с надписью: «Лучший бригадир».

Были, конечно, и такие, которые, причесав за спиною товарищей, провалились отлынивать от работы. Их фамилии немедленно появлялись в стенгазете «За честь школы», перекочевавшей на лето в лагерь. Несладко приходилось!

Вот в активе — не только окрепшее здоровье и практическая помощь колхозу. Ребята почувствовали, что они в колхозе не случайные гости и даже не просто помощники, а полноправные участники колхозного производства.

Вот в активе — не только окрепшее здоровье и практическая помощь колхозу. Ребята почувствовали, что они в колхозе не случайные гости и даже не просто помощники, а полноправные участники колхозного производства.

Вот в активе — не только окрепшее здоровье и практическая помощь колхозу. Ребята почувствовали, что они в колхозе не случайные гости и даже не просто помощники, а полноправные участники колхозного производства.

бедоручкам и лодырям! Многие ребята нашли в себе силы побороть свои недостатки. За время пребывания в лагере в комсомол были приняты десять человек; среди них Игорь Александров и Валерий Паскин, которые в прошлом не отличались хорошим поведением.

Из 155 школьников, побывавших в лагере за три смены, сто награждены ценными подарками, а двоих областной отдел народного образования премировал поездкой на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку.

Дружба 2-й лужской школы с колхозом имени Маленкова крепнет и развивается. Теперь заключены уже два договора о сотрудничестве: с колхозом и с Лужской МТС. МТС ознакомила школьников с сельскохозяйственными машинами, снабдит школу оборудованием для практических занятий, создаст кружок по обучению прицепщиков. Колхоз выделит 50 гектаров в распоряжение школы, начиная от посева и до уборки, будет сделано на этом участке работами. Колхоз обеспечит механическую обработку земли, даст удобрения.

Сколько интересных опытов можно будет здесь поставить — уже не на маленьких деланках, а в условиях настоящего производства! Такая практика поможет молодежи испытать свои силы и способности, а многим и выбрать профессию.

Несколько цифр, освещающих экономическую сторону дела. На содержание лагеря, при хорошем четырехразовом питании школьников, израсходовано около двадцати тысяч рублей. Ребята за три смены выработали 2 569 трудодней. На трудодень в колхозе имени Маленкова выдали по восемь рублей. Значит, труд школьников дал 20 552 рубля.

Ведь стоимость трудовой, как и любая, не исчерпывается денежной выдчей. Следует еще учесть, что, выполнив во-время и хорошо работы по прополке, уборке семян, силосованию, школьники помогли колхозу получить более высокие урожаи. Совершенно ясно: при хорошей организации труда и быта комсомольско-молодежный лагерь с избытком себя окупает.

Какую пользу принес бы здоровый труд и отдых в колхозе школьной молодежи, особенно городской, которая часть лета проводит на улицах! Лужский район партии признал опыт 2-й лужской средней школы заслуживающим внимания и рекомендовал организовать подобные лагеря во всех средних школах района. Толкует о молодежном лагере, интересуются им уже далеко за пределами района. Раздаются слова: правда, и голоса скептиков.

Что же для городской молодежи, даже живущей в небольших городах, такой лагерь может оказаться полезным. Но стоит ли затевать это дело сельским школам, где ребята и так живут в деревне, а многие и так работают в колхозах...

Так, да не так! В колхозе имени Маленкова жил, трудился, культурно проводил свой досуг юношеский коллектив под руководством старших, и вместе с тем самостоятельно, жил, увлекаясь работой, болея за нее, гордясь доверенным ему делом. Именно в коллективном практически важном труде, в той ответственности, которую коллектив нес за этот труд, и была организующая и воспитательная сила комсомольско-молодежного лагеря.

Бесспорно, в жизни лагеря не все было хорошо. Подчас хромала дисциплина, нарушался режим дня, в помещениях было неуютно... Случались неполадки и в организации работ. Нередко не хватало инвентаря. Все это, однако, поправимо.

Главное, лагерь оправдал себя, завоевал авторитет среди колхозников, заслужил доверие родителей. Конечно, к опыту 2-й лужской школы необходимо подойти вдумчиво, творчески. Ни в коем случае не копировать его механически, а искать наилучшей формы организации подобного лагеря, учитывая местные условия и возможности.

ЛЕНИНГРАД

ИКИНФ ВИЧУРИН

Это имя известно только немногим, ограниченному кругу ученых-востоковедов. Но имя это достойно того, чтобы его знали широкие массы советских читателей.

А. Таланов и Н. Ромовая «Друг Чуанго» «Молодая гвардия» 1955 г.

Повесть А. Таланова и Н. Ромовой относится к жанру беллетризованной биографии. Имея в своем распоряжении богатый фактический материал, авторы старались не отходить от него.

Имя Вичурина под влиянием знакомства с Саблуковым пришло к мыслям, «мало согласным с умом и без всяких объяснений сообщается: «И все-таки он стал монахом».

Хорошо кончается повесть — Олюевский читает гостям свою фантазию. В ней рассказывается о китайском студенте, который, прибыв в Россию в 4338 году, говорит о том, что китайцы вместе с русскими достигли вершин культуры.

Интересная, содержательная книга А. Таланова и Н. Ромовой знакомит нас с замечательным ученым и литератором, передовым человеком своего времени, истинным другом великого Чуанго.

МИР НЕИЗВЕСТНОГО

Г. Борин «Да и нет» Детизд. 1955 г.

Это такая эта неотступно следующая за девочкой подруга — это длинное, то короткое, то обгонит, то отстанет и «ни хлеба, ни воды не попросит за труды».

В стихотворениях-загадках «Моя тень и «Я и эхо», пожалуй, лучше всего чувствуется это по-детски непосредственное, удивленное восприятие жизни.

Лажет мост у переправы, По реке пойдут паромы. На путях уложат шпалы, Сместятся для вас пеналы, Ручки и карандаши — За учебу, малыши!

А вот он говорит о различных «видах транспорта». Эти слова приходится брать в кавычки, так странно они звучат в применении к ярким образам в стихах: здесь не отходит от него.

А как привить маленькому человеку любовь к природе? Как рассказать ему о говорливом ручейке, о тихом камыше, о ветвистых деревьях?

Деревья разлетелся плачут, Грустит о далеком тепле, Но ель зеленеет — и знают: Настанет весна на земле.

Без назойливых нравочений поэт говорит о том, что хорошо и что плохо. Плавса Нуни не хочет купаться, боится мыла, а рядом кула «не пугается и в ванне убаюстается».

Божество, иногда Г. Борин заменяет чувство такта, и он начинает поучать. Чувствосом, например, звучит последняя строфа в интересном стихотворении «Дороги».

«Да и нет» много веселых, задорных стихов. Теплым, обаятельным юмором проникнуто стихотворение-шутка «Неполная луна».

Но когда желание посмеяться выступает на первый план, это мешает автору. Содержательным и едва ли не лучшим в сборнике можно было бы считать стихотворение «Ответ Левоника».

Помещенные в сборнике стихотворения читаются легко, написаны они удобной, короткой, если так можно выразиться, «детской» строкой и с частой сменой ритма.

Автор не всегда уделяет внимание внешней обрисовке героев, стремится показать их изнутри, в действии, в преодолении трудности.

КНИГА О БОГАТОМ КРАЕ

Созданию карты нашей Родины Гр. Федосеев посвятил более 25 лет своей жизни. Руководя экспедициями, он с коллективом смелых и отважных людей, побывав в самых отдаленных и мало исследованных районах страны: в Хибинах, на юге Азербайджана, в Забайкалье, на Ангаре и всех

трех Тунгусах, на Саянах, в Тувинской автономной области, на Охотском побережье и во многих других местах, часто значившихся как «белые пятна».

Пройденные пути ложились не только рельефами местности и выточками рек на карту, но и на памятные листы дневника, в который он заносил все увиденное, пережитое.

Уже по первой книге рассказов «Таежные встречи» читатель мог познать о природе, богатстве наблюдений, встречах с незаурядными людьми, способными ради выполнения задания на любые жертвы.

Вторая книга — «Мы идем по Восточному Саяну» — еще более убедила читателя в неисчерпаемых запасах жизненных наблюдений, умелом показе дикого и сурового края, в раскрытии характеров смелых исследователей и таких забываемых следопытов, как старик Павел Назарович Зулов.

Сейчас перед нами новая книга Гр. Федосеева — «В тисках Джугдыра». Она является только первой частью замечательного труда о работе наших геодезистов, топографов-аэрофотосъемщиков, географов на огромной территории, прилегающей к Охотскому морю.

Среди действующих лиц много знакомых, тех, кого мы встречаем в книге «Мы идем по Восточному Саяну», это пропавший автором большой и трудный путь: Трофим Пугачев, Кирилл Лебедев, Василий Миченко и др.

Много в книге молодежи. Люди, выросшие в таком коллективе, часто связывают свою судьбу с ним на всю жизнь.

Книга написана простым и точным языком, легко читается, хотя в ней и есть известные естественные недоработки, которые автору необходимо устранить.

Автор не всегда уделяет внимание внешней обрисовке героев, стремится показать их изнутри, в действии, в преодолении трудности.

«В тисках Джугдыра» — книга о богатом, но мало исследованном крае, книга большой познавательной значимости. Это подарок нашему любознательному читателю — ученым, исследователям, географам и, в особенности, молодежи, любящей путешествовать, чтобы познать свою страну.

Мамануне Первомай в Ялте, на площади у Приморского парка, состоялся памятный митинг посвященный 10-летию со дня рождения писателя М. М. Горького.

«Городок наш Арзамас был тихий, весь в садах, озорожен был ветлами, заборами. Много в нем в городе было чудотворных святых икон, но чудес в самом Арзамасе происходило почему-то мало...» Так рассказывал в своей «Школке» Аркадий Гайдар.

В новой редакции каждый второй журналист оказался или стихотворцем, или прозаиком, или драматургом. Местный учитель принес сборник стихов, секретарь одного из райкомов партии — неоконченную поэму о деревне, адвокат — шил своеобразных коротких рассказов.

Благословляя объединение молодых литераторов, «Арзамасская правда» поименовала каждого, кому, с точки зрения газеты, была по плечу нелегкая задача возрождения нашей литературной славы Арзамаса.

Арзамасские литераторы на первых порах все надежды возлагали на литературные страницы в газете. Они хотели организовать их, обсудить, перед выпуском, отвечать на них, редакция отдела культуры газеты поощряла это покушение на свои права.

Молодые литераторы как-то пошла к редактору областной газеты «выяснить отношения». Договорившись устроить конкурс на лучший очерк, регулярно печатать литературные страницы. Конкурс так и не организовали: за пять месяцев напечатали одну-единственную страницу.

В. ЛИТВИНОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

М. Лисина в гор. Горьком знала как нелепо было расклевывать. Там года назад он был участником московского семинара прозаиков, написал книгу рассказов о волжских речниках. Трезво отнесся к соблазнам литературной профессионализации, прежед суда, в новую область, работает в сельхозотделе «Арзамасской правды».

«Нет, это черемуха — ваша!» — сказали Струнина и Анечка и наперебой начали предлагать Рунову свои букеты. Секретарь райкома долго отказывался, уверяя, что черемуху дарят только хорошеньким девушкам, но букет черемухи она так и осталась у него в руках.

Арзамасский старожил, корреспондент областной газеты Шелен вспоминает: «Лет двадцать назад возникло у нас такое же объединение молодых литераторов...»

«Нет, не обманывай, — отвечает секретарь Горьковского отделения Союза писателей М. Шестериков. — Никто нас на то не упоминчивал.»

«А что же должен заниматься литературным движением в молодой области, где еще нет отделения Союза писателей?»

В. ЛИТВИНОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

ТВОРЧЕСКАЯ ТРИБУНА Реализм и... антиреализм?

Проблема реализма — бесспорно, одна из центральных в эстетике, литературоведении и искусствознании. Вопросы реализма ставятся и обсуждаются каждый раз при рассмотрении актуальных задач современной литературы и искусства.

Между тем в работах по искусствознанию, по эстетике и теории литературы, в статьях обзорного характера (см., например, статью о реализме во втором издании БСЭ) все чаще стала встречаться концепция, которая может быть сведена к следующему:

Реализм рассматривается не столько как исторически сложившийся творческий метод и направление, сколько как извечное, изначально свойство искусства. Поэтому понятие реализма отождествляется с понятием правдивости и даже художественности, а история реализма — с историей отражения действительности, жизненной правды в искусстве.

Не трудно понять, что концепция эта явилась реакцией на вульгарную социологию с ее грубо упрощенческими понятиями свести творчество любого художника к его «классовому бытию», с ее попытками игнорировать жизненную правду искусства. Но в своем стремлении опровергнуть вульгарно-социологические схемы представители данной концепции впади в крайность и сами отдали изрядную долю

теории искусства» (изд. «Искусство», 1953). Надо сказать, что живое ощущение явлений искусства и содержательность анализа, присущие этой работе, еще яснее, на наш взгляд, вскрывают внутреннюю противоречивость и несостоятельность ее исходных положений.

Исходя из марксистско-ленинской теории отражения, искусство всех времен, народов и направлений должно изучаться (разумеется, речь идет о подлинном искусстве, а не о подделках под него, например, в духе современного формализма) под углом зрения отражения в нем действительности. И тут встает вопрос о том, какими творческими методами художники воплощали в своем искусстве действительность.

Оговоримся, что под творческим методом мы понимаем основные художественные принципы изображения действительности, осуществленные в творчестве писателя данного направления и получающие в стиле каждого из них глубоко индивидуальное проявление.

Реализм в своем развитии стал самым мощным и передовым методом художественного отражения действительности. Но разве не было других творческих методов, позволяющих правдиво отражать те или иные стороны и элементы действительности? Неужели же это бесспорный факт, что и первобытное искусство правдиво отражало некоторые черты действительности, может заставить отказаться от поисков точного конкретно-исторического определения характера этого искусства и даст нам право называть его «реализмом»? Сторонники упомянутой концепции вынуждены или предать анафеме и причислить к «антиреализму» целый ряд значительных явлений искусства, или же, наоборот, называть реалистическими самые разнородные, принципиально отличающиеся между собой произведения.

Чаше всего сторонники этой концепции вынуждены метаться между двумя крайностями, руководствуясь таким, довольно наивным соображением: разве существовал когда-либо большой художник, который не был реалистом? Разве «удобно», «прилично» называть большого писателя (особенно в юбилейной статье) не реалистом? Наиболее подробно эта концепция разработана в книге Г. Недошивина «Очерки

В искусстве в творчестве одного и того же художника могут крайне противоречиво сплетаться реалистические и антиреалистические тенденции.

Но такая постановка вопроса ведет к откату от определения творческого метода художников неореалистических направлений, ибо их «метод», с этой точки зрения, всегда может быть охарактеризован стандартной формулой: «антиреализм плюс некоторые реалистические тенденции или грани», что, кстати сказать, только скрадывает ту борьбу, которая действительно велась представителями реализма с враждебными ему течениями за наиболее глубокое и правдивое изображение действительности. Нетрудно заметить, что и самое понятие реализма как творческого метода также терпит при этом всякую историческую определенность, ибо здесь говорится о реализме вообще без малейшей попытки выяснения его особенности как творческого метода в данную эпоху.

Но во всяком случае вышерассужденное истолкование противоположности реализма и антиреализма берет по представлению о том, что все явления искусства прошлого и настоящего могут быть рассортированы на реалистические и антиреалистические, находящиеся между собой в состоянии борьбы.

Бесспорно, что реализм активно участвует в классовой, политической, идейной борьбе эпохи, борется — в каждый данный исторический период в особой форме и особыми средствами — против реакционной романтики и натурализма, эстетства и формализма, против «чистого искусства» и других враждебных передовому искусству антиреалистических направлений.

Оценивая также, что эти процессы тесно связаны с борьбой эстетических учений, каждое из которых несет материалистический или идеалистический характер. Но механически перенести закономерности борьбы в философии и эстетической теории на художественную практику нецелесообразно. Такого рода аналогии между реализмом и материализмом, антиреализмом и идеализмом игнорируют специфику искусства. Поэтому совершенно правильно полемизировать с Туряев («Иностранная литература» № 3 за 1956 год) с попытками «механически перенести критику идеализма в философии на романтизм в литературе». Он показывает, что попытки эти вытекают из представления о том, что весь литературный процесс может быть сведен к борьбе реалистической и антиреалистической тенденций. Но благодаря своему конкретно-художественному содержанию, которыми мыслят художники,

сопротивляются произвольному их освещению. Нередко внутренняя логика образа, правдиво отражающего жизнь, покоряет предвзятые, исходящие из отвлеченных, теоретических предположений намерения художника, заставляет его следовать за собой. Искусство и философия в их развитии тесно связаны между собой, но закономерности их развития никак не тождественны. Именно такое отождествление породило в свое время пресловутую раппортовскую «теорию» о диалектико-материалистическом методе в литературе.

В творчестве большого художника, даже если он до некоторой степени испытывает на себе реакционные политические и эстетические влияния, могут содержаться элементы правдивого изображения действительности. Поэтому нельзя просто-напросто причислять такого художника (например Фета) к антиреализму, а необходимо искать определения истинной сущности его творческого метода, вовсе не приукрашивая при этом слабые стороны последнего и тех позиций, которые художник занимал в классовых и политических конфликтах эпохи.

Если следовать той теории, о которой идет речь, пришлось бы, например, Жуковского и Пушкина рассматривать как борющихся друг против друга представителей антиреализма и реализма (то есть лжи и правды в искусстве). Сам величайший русский поэт ясно видел преемственную связь между автором «Слепых» и собой, хотя, как известно, Жуковский не был реалистом.

Только конкретно-историческое представление об историческом пути реализма способно приблизить нас к правильному пониманию процесса художественного развития человечества. Реализм — плод гигантского всемирно-исторического опыта, мучительных исканий и величайших сознательных усилий. Реалистический метод выработался в процессе напряженной классовой, идейной, эстетической борьбы.

Развитие реализма шло, начиная с эпохи Возрождения, в направлении все более разностороннего охвата действительности, сочетания с «механической» живостью и действительностью «большой идейной глубины, осознанного исторического смысла», если использовать выражения Энгельса из известного письма к Лассалю.

Притом эволюция реализма была очень сложной, противоречивой, «механической» живостью и действительностью, с одной стороны, «идейная глубина», с другой, развивались неравномерно — достаточно сравнить под этим углом зрения реализм Возрождения и реализм Просвещения.

При определении реализма естественно исходить из классического определения, данного Энгельсом: «На мой взгляд реализм подразумевает, кроме правдивости деталей, верность передачи типичных характеров в типичных обстоятельствах».

Для определения и понимания реализма огромно, во многом основополагающее значение имеет, как это показывает история всего предшествующего художественного развития и современной художественной практики, понятие характера. Понятия приписать реальному явлению существование игнорирует прежде всего это важнейшее эстетическое понятие. Так, Г. Недошивин, говоря об «очень ярком, реалистическом, близком к действительности творчестве», свойственному первобытному обществу, и отменяя пресловутую этому искусству «исключительную меткость в воспроизведении фигуры животного», вынужден признать, что «самый круг явлений, охватываемый первобытным художником, очень узок. Это почти исключительно животные — предмет его охотничьих волеждений — и человеческие фигуры, самым грубым образом обозначающие формы тела».

Таким образом, проблема человеческого характера здесь не затрагивалась даже самым отдаленным образом. Считать же первобытное искусство реализмом можно лишь в том случае, если признавать реалистическим каждый художественный образ, который какой на изображаемое им явление действительности, совершенно независимо от определения данного образа творческой концепции произведения и творческого метода его создателя.

Рост тех элементов в искусстве, которые впоследствии были развиты реализмом, не следует отождествлять с появлением реализма как сложившегося творческого метода. Реализм был подготовлен всем предшествующим художественным развитием, но о реализме как творческом методе можно, думается, говорить лишь с эпохи Возрождения. Реализм складывался тогда, когда, по словам Энгельса, свершился «величайший прогрессивный переворот, пережитый до того человечеством», когда «возникла новая, первая современная литература». Горький связывал возникновение реализма с ранним английским Возрождением: «Англия является творцом реализма: уже в XIV столетии сын винооторговца Чосер — Чосерти родился в

(Окончание на 4-й стр.)

ПИСЬМО СОВЕТСКОМУ ДРУГУ

Я вспоминаю, как вы соскочили с запыленного танка, отерли тыльной стороной руки пот с загорелого лица и с радостной улыбкой подали мне руку... Все это просто, без всякого пафоса... Так встречаются родные братья, понимающие друг друга с одного взгляда. И хотя в линюющей, освобожденной Праге мы быстро потеряли друг друга из вида, я никогда не забуду вас, Борис Андреевич и каждый из нас, каждый гражданин Праги вспоминает своего Бориса Андреевича — первого советского солдата, первого советского гражданина, которому он пожал руку и сказал: «Спасибо, товарищ!».

Я обращаюсь к вам, Борис Андреевич, хотя и понимаю, что вы могли и не запомнить меня — ведь вас встречали вместе со мной сотни тысяч людей. Впрочем, это не имеет значения. Вы равно прощали бы это письмо: прощали, даже не зная, что оно обращено к вам, и не вспоминая о мимолетной встрече, после которой прошло уже одиннадцать лет, столь богатых событиями.

Одиннадцать лет — это одиннадцать годовщин, одиннадцать дней, посвященных воспоминаниям о вас. Ведь так естественно вспомнить о близком человеке, мысленно протянуть ему через тысячи километров руку и молча обменяться крепким рукопожатием, а потом сказать: «Здравствуй, товарищ!», сказать это так же дружески, радостно, как это вы сказали мне. Вы тогда назвали свое имя и улыбнулись широкой радостной улыбкой — вот и все, что было произнесено при нашей встрече. Немного... но ведь в поворотные моменты жизни бывает трудно говорить...

Мне думается, что стоит вспомнить о том, что предшествовало вашему приходу в мою страну, в мой родной город. Об этом нужно вспомнить, чтобы еще раз почувствовать величие того долгожданного дня, когда ваш танк загрохотал по мостовым израненной Праги.

Нельзя назвать жизнью то существование, которое владели мы долгие шесть лет. Целое поколение моих сверстников выросло в душастой атмосфере так называемого протектората, в обстановке фашистского террора.

Молодость обладает чудесной способностью забвения, но бывает переживания, остающиеся в памяти на всю жизнь. Я помню многое из того, что было пережито за эти шесть лет: помню соседа коммуниста, арестованного фашистскими молодчиками у себя дома, у радиоприемника, настроенного на Москву. Я помню вывешенные на углах улиц длинные списки лучших сынов чехословацкого народа, окончивших жизнь на фашистской плахе. Я помню выстрелы и взрывы в маленькой чешской деревне Лидице. Я помню, как город, бесконечно дорогой сердцу каждого из нас, измученный годами оккупации, тонул в непроглядной тьме. Окна домов были завешены, посылку царил мрак и молчание, насыщенные гневом. И все же мы не опустили рук... Мы знали, что в мире есть свет и он называется надеждой.

Люди носили эту надежду в груди и боролись. Этой борьбе служило все — слова и молчание, взгляды и оружие... Начинало светать. Все реже устраивались нацистские парады, к нам доносились последние раскаты грома войны, а в город стекались серо-зеленые солдаты — избитые, опустевшие, ошеломленные от страха перед яростными ударами, которые советские войска обрушили на них. Вы сражались и за нас — за каждого мужчину, каждую женщину, ребенка Чехословакии. Мы жили тогда единой надеждой, страстным ожиданием близкого рассвета. Все наши чаяния воплощались в двух словах — Советский Союз.

Сколько еще красных флажков нужно перевернуть на карте ближе к нашей стране, к Праге? Уже совсем немного. И вот настал, наконец, этот день — день солнца и цветов, день нашей встречи! Это было ранним утром девятого мая на Вацлавской площади, израненной врагом, усыпанной осколками битого стекла. Вздыхая облака пыли, с громким металлическим тягом мчались по площади огромные танки... Да ведь это

же советские танки! Мы впились в них глазами, восхлещены от бессонных ночей, ослепленными яркими лучами солнца... Наконец-то! Они здесь!

За одиннадцать лет труда и борьбы моя родина очень изменилась; годы эти не прошли без жертв и трудностей, но все-таки можем сказать: путь, на который мы вступили тогда, — единственный путь, ведущий вперед, в гору. Мы вступили на этот путь без колебаний и следуем ему и поныне; став более сильными, более опытными, мы идем плечом к плечу с вами и со всеми странами мира и свободному труду.

Я хотел бы, Борис Андреевич, показать вам свою родину, преобразованную трудом ее новых хозяев; мне хотелось бы, чтобы вы увидели наши заводы — те, что еще строятся, и те, что сверкают свежей краской; наши обширные поля и дороги, окаймленные рядами деревьев. Мы вслушались бы вместе с вами в ритм труда нашей страны, постоили бы на плодах труда, посмотрели бы элктростанции, прогоняющие свежую кровь по всем артериям Чехословакии. Я показал бы вам новые квартиры, дома, улицы и города. Я хотел бы снова оказаться вместе с вами на улицах Праги, каждый камень которой хранит воспоминания о сложной, порой скорбной, но все же доблестной истории моего народа. В майский предвечерний час мы подошли бы к Градчанам и долго смотрели бы на сияющий город, который вы выражали из объятий смерти. Мы заглянули бы в окна деревенской школы, звенящей голосами ребят... Я хотел бы, чтобы вы увидели наших женщин, мужчин, стариков, которые помнят еще о минувших боях, увидели наших маленьких детей. Им можно позавидовать: ведь они родились в такую эпоху, когда жизнь будет принадлежать им.

К вам, Борис Андреевич, и к ним обращены с благодарностью в этот радостный день мои мысли!

Ян ОТЧЕНАШЕК,
чехословацкий писатель,
ПРАГА, 8 мая. (По телефону)

Мне было бы о чем порассказать, и многим я мог бы гордиться... Правда, мы еще в начале пути, у нас еще были и бывают ошибки, мешающие идти вперед. Но все это не беда. Мы идем вперед и учимся — учимся править страну, хозяйничать, распоряжаться всеми чудесными возможностями, которые даны в руки новый, справедливый общественный строй. Мы учимся жить по-новому, строить новую промышленность, коллективно возделывать поля, писать новые стихи.

Совсем недавно наши писатели собрались на свой съезд. Они критиковали, хвалили, намечали дальнейшие пути развития нашей литературы. Мне бы очень хотелось, чтобы вы услышали бурные обсуждения и споры, разгоревшиеся в зале заседаний. В этом зале царил бодрящая атмосфера, в которой рассеялся туман взаимного непонимания и наша литература стартовала для нового движения вперед. Было раскрыто много недостатков и ошибок, но тем не менее каждый из нас чувствует, как быстро пробиваются к жизни новые побег нашей литературы; они тянутся к свету и, несомненно, скоро принесут новые, прекрасные плоды. Я писал для вас, Борис Андреевич, хотя и не знаю, где вы живете, что делаете. Может быть, вы в Москве, а может быть, в Ленинграде, Донбассе, Магнитогорске, на Урале... Как бы то ни было, я уверен, что мое письмо дойдет до адреса: ведь оно написано для всех советских людей — наших родных братьев, наших товарищей в борьбе за лучшую жизнь.

К вам, Борис Андреевич, и к ним обращены с благодарностью в этот радостный день мои мысли!

Ян ОТЧЕНАШЕК,
чехословацкий писатель,
ПРАГА, 8 мая. (По телефону)

«САМАЯ ОТТАЛКИВАЮЩАЯ ФОТОГРАФИЯ ЗА ЭТОТ МЕСЯЦ»...

Так озвучил парижский спортивный еженедельник «Мируа-спринт» этот фотоснимок, опубликованный в одном из мартовских номеров. Подпись под фото гласит:

«Если даже это только «для смеха», все равно фотография довольно беззастенчиво. Двое маленьких мальчиков (два брата) принимают участие в «детском боксе», организованном во Франкфурте-на-Майне американской армией. Поясняют, что Джимми Боли (8 лет) нокаутировал своего брата Дэвида (6 лет). Вот «спотеха», не правда ли?»

оценки, данной французским журналом «ареллиш» нокаутированного шестилетнего ребенка...
Город в Западной Германии.

Вылазка мистера Северского

Александр ЖАРОВ

И споры между государствами. Соединенным Штатам, возопил Северский, грозит военная катастрофа: Соединенные Штаты будут уничтожены в ближайшие десять лет, если не будут произведены изменения в системе военной обороны.

Казалось бы, у мистера Северского нет оснований кричать «караул!», поскольку так называемая «система обороны» США, как научная сеть, раскинувшаяся на тысячи километров во все стороны от американских берегов и на нее ежегодно тратятся десятки миллиардов долларов. Тем не менее Северский в угоду американским фабрикантам оружия потребовал нового увеличения военной мощи США, а для обоснования этого требования он пытался запугать общественное мнение достижениями советской науки и техники.

Эти достижения, расширяющие творческие, мирные возможности человечества, Северский представил, как... угрозу для США, и на этом основании призвал к дальнейшей усиленной гонке вооружений.

Американский авиастроитель говорил явно по шпалгалке своих шефов, привыкших тревожиться лишь об одном — о своих барышах.

Но на земле есть люди, умеющие заботиться о другом — о безопасности и процветании человечества. Мы гордимся тем, что сделали советской наукой на благо людей. Академик Н. В. Кучеров во время пребывания в Англии повелел своим английским коллегам о достижениях советской атомной науки, о широких возможностях мирного использования атомной энергии. Им был передан атомному научно-исследовательскому центру в Харулле ряд неопубликованных работ Академии наук

СССР. В ответ были переданы данные о новых работах, выполненных в Харулле. Академик А. Н. Туполев дружески беседовал в Лондоне со своими иностранными коллегами на темы сотрудничества людей науки в интересах прогресса.

Любое великое открытие науки можно превратить в орудие смерти. Но разве электричество было открыто для того, чтобы оно воплотилось в карачиный «калеческий стуг»? Современные воздушные корабли, перед которыми бледнеет сказочный ковер-самолет, также задуманы человеческим гением на благо мира, а не во зло ему.

Советский народ и его правительство не скрывают достижений своей науки и техники. Но мы никого не пугаем и призываем к честному сотрудничеству, которое исключило бы всякие страхи. Однако мистер Северский утверждает, что «советская идеология» якобы мешает договариваться с Советской страной. Мир, твердит Северский, разделен на две несомненные социальные системы, которые не могут сосуществовать.

Надо ли говорить, что похмелье от сотрудничества между Западом и Востоком может быть лишь «идеологией» корыстных людей, не желающих дать народам забыть от бремени страхов. Ведь известно, что общность идеологии никогда не мешала буржуазным государствам воевать друг с другом. Известно также, что в годы второй мировой войны различия в идеологии не помешали Советскому Союзу и западным державам быть в едином боевом строе в борьбе против фашизма...

Значит, дело не в идеологии.

Сколько бы ни распускались пропагандисты «холодной войны», все более и более ширится круг государств, признающих эту непреложную истину, что сосуществование стран с различными социальными системами не только возможно, но и необходимо.

Поездка в Мексику

Известный советский кинорежиссер, народный артист СССР Григорий Васильевич Александров недавно возвратился из поездки в Мексику, куда он ездил вручать международную Сталинскую премию мира бывшему президенту Мексики Ласаро Карденасу.

Г. Александров приехал в Мексику спустя 25 лет, после того как побывал там впервые в качестве С. Эйзенштейна и оператором Э. Тиссе. Советские киноработники ездят тогда снимать большой фильм «Как живет Мексика». Но плоды этой интересной работы не попали в руки авторов. По пути в СССР негатив будущего фильма был задержан в Гамбурге и исчез. Долгие годы он считался утерянным. Однако некоторые куски его впоследствии появились в различных картинах о Мексике — документальных и художественных. Сами мексиканцы высоко оценивают эту работу, подчеркивая, что советским киноработникам удалось уловить характерные особенности мексиканского искусства, ритм жизни народа в этой стране.

Корреспондент «Литературной газеты» беседовал с Г. Александровым после его выступления с рассказом о поездке в Мексику перед творческими работниками «Мосфильма».

— Что представлял собой фильм о Мексике?

— Сценарий фильма «Как живет Мексика» рассказывал о развитии человеческого сознания, о том, как человек приходит к мысли о свободе и независимости. Мы хотели показать этот процесс на большом промежутке времени, в течение тысяч лет. Между каждым эпизодом фильма протекло по 100 лет. Всего мы сняли 75 тысяч метров пленки. И вот, представьте мою радость, когда по дороге из Мексики, в Нью-Йорке, в фильмотеке Музея современного искусства, я обнаружил эти негативы. В результате состоявшихся переговоров была выявлена возможность закончить работу, начатую 25 лет назад С. Эйзенштейном.

— Во время своего пребывания в Мексике на этот раз, — продолжал Г. Александров, — я очень часто вспоминал то время, когда мы работали над фильмом «Как живет Мексика». Многие встречи с деятелями кино оживили эти воспоминания. Среди руководителей и кинорежиссеров мексиканского кино я увидел тех, кто начинал свою деятельность в нашей съемочной группе четверть века тому назад. И все они считают своим первым учителем С. Эйзенштейна.

Мне пришлось об этом услышать и из уст известного режиссера, руководителя объединения мексиканских киноработников Роберто Габальдона. Приглашенный на заседание этой организации, я слышал много теплых слов в адрес деятелей советского кино, оказавших в свое время, как говорят мексиканцы, влияние на становление молодого национального кинематографа Мексики.

— Что вы скажете о современной мексиканской кинематографии?

— Мексиканское кино отлично развивается. В 1930 году отдельные фильмы, которые создавались, главным образом, иностранными режиссерами, мало чем отличались от серийной американской продукции. В основном обогривались экзотические моменты, снимались «шикарная жизнь» и кровавые бандастские истории. Сегодня в Мексике есть национальная, самобытная и очень интересная кинематография. У нее своя превосходная промышленная база. Мексиканские студии — самые новые и отлично оборудованные. Необычайно благоприятные климатические условия делают возможным почти круглогодичные натурные съемки. Советскому зрителю известны некоторые образцы этой продукции — фильмы «Мексиканская девушка», «Рио Эскондидо», «Мария Канделира», снятые великим мексиканским режиссером Эмилио Фернандесом.

— И мне снова вспоминается Мексика 1930 года, — говорит Г. Александров, — наша работа над фильмом. Как много дала эта работа для знакомства с жизнью и культурой страны! Такое творческое общение полезно обоим странам. И это так понимаю. Эмилио Фернандес предложил, чтобы советский оператор принял участие в съемках его нового фильма. Многие другие продюсеры говорили мне о своем желании ставить фильмы совместно с нашими киноработниками.

— В Мексике! — слышал я в Мексике. «В Мексике!» — раздавался голос в Нью-Йорке и Париже. Этот чехословацкий треш мастер стал знакомым нашим зрителям нашего века. «В нем определенно что-то сдвинулось», — так говорит сегодня на Западе, «сдвинулось». И в выигрыше от этого — только народы, ибо они хотят мира и дружбы.

Молодые писатели Румынии

В Румынии состоялось второе совещание молодых писателей, на котором о докладе выступил главный редактор журнала «Молодой писатель» Мику Драгомир. Докладчик отметил, что молодой писатель сегодня это уже не автор одного-двух очерков или стихотворений, а начинающий автор, который выступил с одной, но в нескольких книгах, получившими признание читателей. Мику Драгомир подробно, по жанрам проанализировал успехи, достигнутые

Фернандесом и его постоянным оператором Габриелем Фиерео. В этот поезд мы удались познаться с некоторыми новыми произведениями мексиканского кино. Изте- ресен фильм «С кем проводят время наши дочери?» о воспитании молодежи. Новый фильм «Воспитание жизни» современной Мексики. Очень сильное впечатление оставила картина Аларкин «Корни», также состоящая из нескольких новелл, но на этот раз о жизни индейцев. О положении мексиканских рабочих «брасерос», вынужденных ради заработка тайно переходить границу США, об эксплуатации, которой они там подвергаются, повествует фильм «Мокрое спяние». Трудно рассказать о всех виденных фильмах. Мексиканцы делают их много: до 140 в год. Это картины разного качества, но среди них немало произведений настоящего большого искусства.

— Какие перемены заметили вы в Мексике?

— Перемен очень много. Мы заметили это, уже подлетая к столице — Мехико. На месте небольшого города вырос огромный современный город с новыми домами, широкими улицами и площадями. Здесь многое поработало своими размерами. Например, университет, город науки, в котором обучается 33 тысячи студентов, или самый большой кинотеатр в мире — «Мехико» — на 8 тысяч мест, с огромным экраном.

— О каких встречах вам хочется вспомнить особенно?

— Встреч было очень много, но особенно запомнились поездка и председателю Совета студентов кино Мексики генералу Эрберто Хара. Мы много говорили с ним о дружбе, которая связывает наши государства. Он мне показал высаженные у него в саду березки, елочки и сосенки, привезенные из России. Они прекрасно прижились под шедрым мексиканским солнцем. «Салом мира» называет Эрберто Хара эти насаждения, символизирующие жизненность и плодотворность дружбы наших народов. Об этой дружбе говорили мне многие мексиканцы. Один из них — режиссер Эмилио Фернандес живет в Мехико, недалеко от улицы Монте Уралес — «Уральские горы». Он стремится увидеть не только настоящие Уральские горы, но и нашу Москву и другие города СССР. Фернандес предполагает приехать вместе с Г. Фиерео, актрисой Марией Фелжис и пригласить с собой мексиканских певцов и музыкантов. Привелось мне разговаривать с мексиканскими писателями и драматургами. И среди них отмечается живой интерес к нашему театру и литературе. Я сказал бы: нет такого деятеля культуры Мексики, который не хотел бы сегодня побывать в Москве. И эти чувства взаимны: наши советские люди тоже мечтают побывать в Мексике, чтобы поближе познакомиться с жизнью ее чудесного народа, который они успели полюбить по фильмам Эмилио Фернандеса.

— И мне снова вспоминается Мексика 1930 года, — говорит Г. Александров, — наша работа над фильмом. Как много дала эта работа для знакомства с жизнью и культурой страны! Такое творческое общение полезно обоим странам. И это так понимаю. Эмилио Фернандес предложил, чтобы советский оператор принял участие в съемках его нового фильма. Многие другие продюсеры говорили мне о своем желании ставить фильмы совместно с нашими киноработниками.

— В Мексике! — слышал я в Мексике. «В Мексике!» — раздавался голос в Нью-Йорке и Париже. Этот чехословацкий треш мастер стал знакомым нашим зрителям нашего века. «В нем определенно что-то сдвинулось», — так говорит сегодня на Западе, «сдвинулось». И в выигрыше от этого — только народы, ибо они хотят мира и дружбы.

Реализм и... антиреализм?

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

1340 году, умер [в] 1400, — которого считают отцом английской литературы и основоположником реализма, написал «Кентерберийские рассказы», в которых изображал жизнь людей, путешествовавших по разным житейским делам — купцов, охотников, крестьян и т. д., списывая их прямо с натуры.

Но, разумеется, реализм сложился в литературе Возрождения далеко не сразу. Не трудно видеть, что Шекспир, например, пошел в этом отношении гораздо дальше Чосера и Боккаччо.

Процесс возникновения реализма теснейшим образом связан с антифаеодальным освободительным движением, со становлением буржуазных наций, со всем развитием передовой культуры и науки, в частности естествознания, с борьбой за освобождение и расцвет личности, борьбой, получившей художественное отражение в создании глубоко индивидуализированных, мощных и ярких характеров, влияние которых на сознание было очень велико.

Очень большое методологическое значение имеет в этой связи следующее указание Энгельса из письма к Лассалю: «Характеристика, как она давалась у древних авторов, в наше время уже недостаточна, и тут, по моему мнению, было бы полезно, если бы Вы несколько больше ушли значение Шекспира в истории развития драмы».

Энгельс подчеркивает тем самым принципиальное своеобразие, которым обладает изображение человека, характера в новой литературе по сравнению с античной.

В связи с этим нельзя не отметить, что из знаменитой характеристики, данной Марком античному искусству, вовсе не вытекает оценка последнего как «античного реализма». Взгляд Маркса на греческое искусство как на отражение «чуждого человеческого общества» говорит не только о прелести этого искусства, но и о его ограниченности. К аналогичным выводам приводит и характеристика греческого искусства в работах Белинского и критика греческой трагедии в «Эстетических отношениях искусства к действительности» Чернышевского.

лизма, тесно связанную с ростом материалистических идей в теории, хотя искусство и наука развивались в этом отношении далеко неравномерно: «В науке победа над средневековым воззрением не была так торжественна, так полна, как в области искусства: Рафаэль, Тициан, Корреджо сделали невозможным дуализм в эстетике...».

В понимании Герцена искусство Возрождения поднялось на новую, высшую ступень именно потому, что в нем впервые глубоко и многообразно, в индивидуальном многообразии была изображена внутренняя духовная жизнь человека. В этом отношении очень содержательны и соответствующие замечания Гегаля, где понимание эстетики античного искусства творчески и критически было воспринято Герценом и Белинским.

По словам Гегаля, древнегреческая скульптура не знает «момента субъективной единичности, человеческой слабости, особенности, случайности, провозглашающей естественной естественности, страсти и т. д.».

Античная литература, быть может, еще больше рельефно, чем скульптура и живопись, свидетельствует о качестве своего своеобразия изображения человеческой личности в искусстве древности. Почвой этого искусства была, как указывал Маркс, мифология, и поэтому личность в эпосе и драме древней Греции выступала не столько в своей индивидуальной силе, своеобразии, сознании свободы своего мысл и действий, сколько в зависимости от внешних «божественных» сил.

Так, например, даже у Еврипида в «Ипполите» образ героя этой трагедии воспринимается двойственно. С одной стороны, чистота и целомудрие Ипполита, чуждающегося любовной страсти и с увлечением отдающегося состязаниям эллинизму, являются его индивидуальными качествами. Вместе с тем Ипполит выступает, в сущности, как земное отражение божественных черт Артемиды, девы-охотницы, любовью которой он является. Поэтому образ Ипполита и не может быть назван характером в том смысле, в каком мы понимаем это слово, например, воплощенным в образах Шекспира, хотя усиление элементов, прелвещающих реализм, сказыва-

ется в античной трагедии особенно вышло именно у Еврипида.

В противоположность этому в «Макбете» Шекспира образы ведьм и Гекаты не превращают героя этой трагедии в орудие человеческой воли или в отражение неземных черт. Образы ведьм характеризуют, в сущности, волеизъявления и суеверия самого Макбета. Незаром Геката говорит ведьмам:

Макбет — злодей
Без ваших колдовских зает.
Из-за вас он впал в порок,
А сам бездулен и жесток.
(Перевод В. Пастернака)

Ведьмы не определили своими злокачественными характером Макбета. Эти видения могли лишь разжечь то пламя властолюбия, которое уже горело в его груди. Самая гибель его вытекает прежде всего из внутренней логики этого характера в связи с обстоятельствами его развития, а не является следствием вмешательства потусторонних сил.

В литературе и искусстве античности изображение человека диктовалось нормативными представлениями о красоте, в частности о внешней пластической красоте. Внутренняя логика переживаний и характера в той или иной степени подчинялась этим представлениям. В этом отношении в высшей степени содержательны следующие замечания Лессинга: «...у древних красота была внешним законом изобразительных искусств. А отсюда с необходимостью вытекает, что все прочее, отоспавшееся к области изобразительных искусств, или уступало свое место красоте, или по крайней мере подчинялось ее законам». В этой связи Лессинг говорит далее о Лаоконе: «...художник стремится к изображению высшей красоты, связанной с телесной силой. По своей искажающей силе эта сила несомненно с красотой, и поэтому он должен был ослабить ее; крик он должен был превратить в стон не потому, что крик изобличал бы неадекватность, а потому, что он отрицательно искажает лицо».

Разумеется, возникновение реализма было конечным результатом крайне длительных и сложных процессов. В античном искусстве уже росли элементы, впоследствии творчески продолженные и развитые реализмом. В искусстве же раннего Возрождения принципы изображения характера еще просты и некоторыми свои-

ми чертами античности. Поэтому, как показал А. Штейн в своем предисловии к «Декамерону», Боккаччо не считал нужным описывать физическую красоту, ибо видел в ней лишь соответствующие ямре. Самое указание на то, что человек красив, казалось ему достаточным.

Только конкретно-историческое изучение развития реализма, смены реалистических методов в каждом национальном искусстве, величайшее внимание к своеобразию всех периодов развития искусства и течений внутри него, к творческой индивидуальности замечательных его представителей помогут глубокому усвоению величайшего богатства традиций, продолжения социалистическим реализмом.

Но здесь, в газетной статье, автор лишь возможности даже бегло коснуться многих из этих вопросов, в том числе столь важных, как особенности развития реализма в русской литературе, а также в странах Востока. Как ни печально, но следует признать, что эта последняя проблема почти вовсе не разработана в науке.

Один же из наиболее серьезных недостатков рассмотренной выше концепции заключается в том, что она обедняет наши представления о богатстве и многообразии классических традиций, воспринятых социалистическим реализмом, упрощает сложный и противоречивый процесс развития творческих направлений в искусстве.

В особенности это становится очевидным на примере отношения к революционному романтизму. Стронники критикуют концепцию склонны видеть в нем лишь «форму реализма». В сущности же, данная концепция реализма могла бы обойтись вовсе без понятия революционного романтизма. Доказательством тому может служить сопоставление сама по себе статьи А. Анисета «О характере реализма Шиллера» (журнал «Театр», № 5 за 1955 год), в которой, однако, «Разбойники» и «Дон Карлос» рассматриваются как реалистические произведения. В аргументации А. Анисета мы вновь встречаемся с уже онойковой тенденцией подменять вопрос творческим методом вопросом об отражении действительности в искусстве: «В «Дон Карлосе» — произведении, которое также принято считать типичным проявлением шиллеровского романтизма, — в сущности, отражено реальное противоречие, борьба между силами феодальной монархии и социально-освободительным движением, направленным против нее». Но, может

быть, — пишет далее автор, — героиня Шиллера была романтической? На это мы ответим отрицательно. Героическое у Шиллера — одна из важнейших черт его реализма. Он похернул ее из действительности, из характеров и деятельности тех передовых людей Германии, которых было немного, но которые, тем не менее, существовали, они были той силой в общественной и духовной жизни немецкого народа, которая сыграла важнейшую роль в его историческом развитии».

Итак, доказательством реализма драматургии Шиллера служит отражение в ней сил и противоречий самой действительности. Вопрос же о методе художественного воплощения последних не освещается, если не считать совершенно не уточненных указаний относительно того, что «реализм Шиллера — реализм особого рода» или такого совсем уже странного (особенно в контексте данной статьи!) замечания: «Метод Шиллера в искусстве есть метод идеального».

Зато, противопоставляя Шиллеру Гюго и говоря о «Рюи Блазе», А. Анисет весьма решительно отрицает реалистичность этого произведения, ссылаясь на метод великого французского писателя: «Иные всего реалистическая сущность драматургии Шиллера обнаружится, если сопоставить любую из названных пьес с такой типично романтической драмой, как, например, «Рюи Блаз» Гюго. У Гюго самый сюжет нереален. Гюго тоже стремился, выразить в этом произведении борьбу между испепелением и стремлением к свободе, но конфликт получился у него выраженный в формах совершенно исключительных и абсолютно ятепичных».

Но ведь противоречия действительности отразились и у Гюго. А. Анисет сам же называет их: «борьба между испепелением и стремлением к свободе». Почему же тогда не признать и драмы Гюго реализмом или, на худой конец, «формой реализма»?

В какой мере такое истолкование романтизма противоречит интересам художественной практики социалистического реализма, показывает речь А. Фадева, выступившего на Втором всесоюзном съезде

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: Г.ГУЛИЯ, П.КАРЕЛИН, В.КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б.ЛЕОНТЬЕВ, К.ПАУСТОВСКИЙ, Н.ПОГОДИН, С.СМИРНОВ, Н.ШАМОТА (зам. главного редактора).

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К 4-06-05, международной жизни — К 4-03-48, отделе: литератур народов — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней СССР — Б 8-59-17, информация — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.